

Е. Н. Болотникова
ЭГОИЗМ И АЛЬТРУИЗМ В ПРОЕКЦИИ ЗАБОТЫ
(Самарский государственный технический университет)

Палитра определений современности в интеллектуальном пространстве поражает воображение. Это и рискованное (У. Бек), и прозрачное (Дж. Ваттимо), и соблазнительное/соблазняющее/соблазненное (Ж. Бодрийяр), и общество спектакля (Ги Дебор), и общество переживаний (Г. Шульце), и находящееся под подозрением (Б. Гройс), и информационное, *etc.* Все вместе эти определения подводятся под характеристику современности как эпохи постиндустриального общества (Д. Белл), типичным состоянием которого можно считать постмодерн (Ж.-Ф. Лиотар), а ключевым свойством такого общества является потребление, эгоизм, стремление к максимально полному удовлетворению индивидуальных желаний, невзирая на их содержание и отношение к желаниям других. В этих условиях требуется новая постановка вопроса о том, что является конститутивным для человека и что определяет его нравственные границы.

На наш взгляд, концепция заботы о себе, предложенная М. Фуко, позволяет наиболее полно ответить на поставленный вопрос. Его анализ процессов субъективации и раскрытия индивидуального становления личности ярко и обоснованно представлен в курсах лекций на материалах Античности (например, в «Герменевтике субъекта»), интервью, монографиях. Суть концепции заботы о себе состоит в том, что индивидуальность формируется в системе четырех узловых пунктов: этическая субстанция, телос, модус подчинения и аскетические практики [Фуко 2008: 144–147]. Эта система координат наполняется конкретным содержанием – тканью человеческой жизни – и включает в себя как практическую деятельность человека по самосозиданию, так и неизбежное осмысление человеком того, что собственно такое человек в его личном представлении. Другими словами, и рациональная, осмысляющая, и реальная, действительная, компоненты индивидуального бытия представляют в этой системе единое целое.

Очевидна смысловая близость заботы о себе и эгоизма. Общеизвестно, что эгоизм определяется как «жизненная позиция, в соответствии с которой удовлетворение человеком личного интереса

рассматривается в качестве высшего блага и соответственно каждому следует стремиться только к максимальному удовлетворению своего личного интереса, возможно, даже игнорируя и нарушая интересы других людей или общий интерес» [Апресян 2010: 412–413]. В свою очередь, альтруизм представляет собой производное от французского *altruisme* (от лат. *alter* – другой) – нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей. История гласит, что альтруизм как термин был сформулирован О. Контом в пику эгоизму, основному рефрену социальной жизни эпохи первоначального накопления капитала. В теории это означает, что эгоизм и альтруизм – прямые противоположности, не способные существовать одновременно в конкретном действии, ситуации, обстоятельствах, а требующие выбора. Нам представляется, что в реальной практической деятельности индивидов они также находятся на разных берегах потока под названием «жизнь». Выбор, каким бы он ни был, в пользу себя или в пользу другого, указывает в том числе и на границы понимания «я». Индивид есть и остается тем, кто конструирует, созидает самого себя, деятельно заботится о самом себе и неизбежно как бы дрейфует между этими берегами. Каким образом в практике заботы о себе соотносятся жизненные установки эгоизма и альтруизма?

В докладе рассматривается детальное содержание компонентов заботы о себе применительно к современному обществу и утверждается, что рецепция заботы о себе не сводится к апологии эгоизма. Это связано с тем, что ни один из компонентов заботы о себе не состоит, во-первых, в автономии к другому компоненту, во-вторых, в автономии к миру вообще, в-третьих, в автономии к Другому. В практике заботы о себе телос, модус подчинения, аскетические практики и этическая субстанция не изобретаются, но скорее открываются, осваиваются и развиваются индивидом. Нет сомнения в том, что каждый индивидуально определяет для себя, что он есть как человек, каким бы он хотел быть, какими средствами, какими именно ограничениями и в чем этого можно достичь, что конкретно в нем самом подлежит изменению в уникальной авторской комбинации. Однако то, чем он руководствуется в ответе на эти вопросы (модус подчинения), так же как и выбор вариантов возможных ответов,

осуществляется не в безвоздушном пространстве космоса, тайнах души трансцендентального субъекта, на просторах чистого опыта или в высших сферах Абсолютной идеи. Все это осуществляется, образует и преобразует индивида в реальной практике социального бытия. Следовательно, конкретные действия индивида объединяют в себе эгоизм и альтруизм в определенных пропорциях.

В заботе о себе индивид выступает одновременно и как цель, и как средство. Забота выступает для индивида исходным условием бытия в мире, поскольку в противном случае просто не появляется тот, кто в этом мире действует, управляет, мечтает, стремится, – тот, кто, собственно, созидает этот мир. Забота, трактуемая М. Хайдеггером как бытие присутствия, может служить тому еще одним подтверждением. И в этом действии – созидании мира – априорным условием оказывается существование того, кто созидает, и этот «кто» созидает мир одновременно с самим собой.

Осознание заботы о себе в качестве смысложизненного принципа ведет индивида к подлинному существованию, делает его способным в обстоятельствах подозрения, соблазна, риска, спектакля и переживаний охранять самое себя, созидая и одновременно преобразуя себя в связи с этими обстоятельствами, открывает ему его собственные границы.

Литература

Фуко М. О генеалогии этики: обзор текущей работы // Логос. 2008. № 2. С. 144–147.

Апресян Р. Г. Эгоизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 412–413.